

Гуань Кай хмыкнул, но ничего не ответил. Сюй Лань, начав молотить кофе и утрамбовывать его, посмотрела на его лицо и спросила:

— Что случилось? Тебя бросил этот паренёк, и ты пришёл сюда плакать?

— А? — Гуань Кай чуть не поперхнулся водой. — Лань-цзе, откуда ты это знаешь?

— Эх... — Сюй Лань нарочно тяжело вздохнула, одновременно ловко наливая густую молочную пену в готовый эспрессо и создавая красивый узор в виде сердца. — Не знаю, кто это был, но несколько дней назад, поздно вечером, когда я уже собиралась закрывать ставни, кто-то ввалился пьяный в слезах, упал на мою стойку и начал рыдать, что расстался с Тинсюанем. Почему его снова бросил парень? Почему так трудно найти долгие и стабильные отношения...

— Хватит, хватит, не нужно продолжать, — поспешно остановил её Гуань Кай. — Просто у Гу Нина сейчас есть Ли Шаоянь. Я не мог пойти к нему в такую ночь.

Сюй Лань, поставив кофе перед Гуань Каем, ответила:

— А что с Ли Шаоянем? Ты раньше так часто делал.

Гуань Кай смущенно почесал затылок:

— Да, но позже я понял, что Ли Шаоянь из-за этого расстраивается, и я не хочу создавать Гу Нину проблемы...

Сказав это, он отхлебнул кофе. Температура латте была идеальной, а зёрна в кофе Сюй Лань были отличного качества, поэтому даже без сахара в кофе чувствовалась легкая сладость.

Он вздохнул:

— Но теперь это уже не важно. Долгие и стабильные отношения — ерунда. Гу Нин и Ли Шаоянь были вместе одиннадцать лет, и всё равно расстались.

Сюй Лань, услышав это, широко раскрыла глаза:

— Гу Нин и Ли Шаоянь расстались?

— Да. Я думал, что через пару лет, когда однополые браки легализуют, они точно сразу поженятся... — Гуань Кай вдруг осознал, что проговорился. — Лань-цзе, пожалуйста, сделай вид, что ничего не знаешь, пока Гу Нин сам тебе не расскажет.

— Хорошо... — Сюй Лань кивнула, прищурившись, словно что-то обдумывая. — Почему они расстались?

— Не знаю, — покачал головой Гуань Кай. — Я спросил, но Гу Нин не стал говорить.

— Ладно, — легко согласилась Сюй Лань. — Буду делать вид, что ничего не знаю, и подожду, пока Гу Нин сам расскажет.

Гуань Кай кивнул. Видя, что Сюй Лань больше не собирается ничего говорить, он повернулся, чтобы продолжить мыть чашки.

Однако Гуань Кай вдруг вспомнил тот внезапно возникший в его памяти полдень.

Это было одиннадцать лет назад.

Это было так давно и так смутно, что даже лицо Гу Нина в ту пору теперь казалось нечетким. Но то чувство, которое он тогда испытал, сейчас снова ожило в его памяти.

Он долго размышлял, а затем медленно заговорил:

— Эй, Лань-цзе, говорят, что между мужчиной и женщиной не может быть чистой дружбы. А если оба геи, может ли быть чистая дружба между мужчинами? — Гуань Кай, опершись на стойку, водил пальцем по краю кофейной чашки.

Сюй Лань, вытирая чашки за стойкой, подумала немного и ответила:

— Если они не подходят друг другу, то может.

— ??

Гуань Кай на мгновение онемел. Но они с Гу Нином знали друг друга двадцать лет, и они точно подходили друг другу. Так что...

Сюй Лань внимательно посмотрела на его растерянное лицо, сначала усмехнулась, а затем тяжело вздохнула.

Она сказала с назиданием:

— А-Кай, я, конечно, старше тебя и повидала больше в жизни. Я встречала много невнимательных людей, много сентиментальных, но таких, как вы, вижу впервые.

— А? — Гуань Кай был в полном недоумении. — Лань-цзе, что это значит?

Сюй Лань сердито посмотрела на него:

— Думай сам!

Сказав это, она снова повернулась к своим делам, оставив Гуань Кая в полном замешательстве:

— Эй! Лань-цзе! Договаривай!

Когда Гу Нин уходил из дома Гуань Кая, было десять утра. На нём была одежда, которую он самовольно взял из шкафа Гуань Кая, и даже обувь была его.

Не было выбора — вчера он пришёл в пижаме и тапочках, а утром не мог уйти в таком виде. Гу Нин знал, что Гуань Кай не будет против.

Просто с тех пор, как они пошли в старшую школу, Гуань Кай стал выше его. К моменту, когда их рост окончательно остановился, Гуань Кай был на целых семь сантиметров выше Гу Нина.

Сам Гу Нин едва дотягивал до отметки в 180 сантиметров, но глядя на 187-сантиметрового Гуань Кая, он иногда чувствовал лёгкую зависть.

Поэтому одежда, брюки и обувь Гуань Кая были на полразмера больше, чем у Гу Нина.

С рубашкой и брюками проблем не было — у Гу Нина было немного детское лицо, и, завернув рукава и штанины, он выглядел довольно молодо. Но с обувью было сложнее. К счастью, он

сразу вызвал такси у дома Гуань Кая, и ему не пришлось много ходить.

Когда он добрался до своего дома, он поблагодарил водителя, полез в карман и обнаружил, что тот пуст.

Гу Нин вспомнил, что вчера он взял с собой только телефон. Он смущенно попросил водителя подождать и, немного нервничая, набрал номер Ли Шаояня.

Телефон зазвонил дважды, и его сразу же подняли. Знакомый голос Ли Шаояня с легкой тревогой прозвучал из динамика:

— Сяо Нин, ты где?

— Сенпай, — Гу Нин знал, что Ли Шаоянь, вероятно, беспокоился о его вчерашнем местонахождении, и немного смущенно сказал. — Э-э, я внизу, в такси. Извини, у меня нет денег и ключей, ты можешь спуститься?

— Хорошо, — с облегчением вздохнул Ли Шаоянь. — Подожди, я сейчас спущусь.

Сказав это, он повесил трубку, и его тон был настолько мягким, словно вчерашнего разрыва не было.

Вскоре из здания вышел высокий и стройный молодой человек в белой рубашке и выцветших джинсах. Он подошел к машине и постучал в окно.

— Сенпай? — Гу Нин опустил окно и тихо позвал его.

Ли Шаоянь сначала улыбнулся ему, чтобы успокоить, затем протянул водителю две купюры через окно:

— Спасибо, мастер, извините.

— Не за что, — водитель махнул рукой и дал сдачу, которую Ли Шаоянь взял и открыл дверь для Гу Нина.

Гу Нин выбрался из машины и смущенно посмотрел на Ли Шаояня. Он знал, что тот сразу поймет, чья это одежда, и догадается, где он провел ночь.

Однако, закрыв дверь, Ли Шаоянь лишь слегка опустил глаза, посмотрел на Гу Нина и тихо сказал:

— Пойдём наверх.

Они молча прошли через холл, кивнули охраннику и сели в лифт.

Гу Нин украдкой наблюдал за Ли Шаоянем в лифте.

На его лице была обычная мягкая улыбка, но он выглядел уставшим, под глазами были тёмные круги, видимо, он плохо спал прошлой ночью или вообще не спал.

Лифт остановился на шестом этаже, где находилась квартира Гу Нина. Ли Шаоянь достал ключ и открыл дверь.

Как только дверь открылась, Гу Нин замер.

Перед ним была знакомая картина — как и в доме Гуань Кая прошлой ночью, в прихожей стояли упакованные коробки, все с наклеенными почтовыми квитанциями.

Это были вещи Ли Шаояня, которые он собирался увезти.

Конечно, в отличие от Линь Тинсюаня, который прожил у Гуань Кая всего месяц, Ли Шаоянь и Гу Нин жили вместе восемь лет — начиная со второго курса университета, затем в аспирантуре и после выпуска, поэтому вещей у Ли Шаояня было гораздо больше.

Перед коробками стояли два чемодана, большой и маленький, видимо, те, которые Ли Шаоянь собирался взять с собой.

— А, курьеры придут за всеми коробками днём, — заметив взгляд Гу Нина, Ли Шаоянь усадил его на табуретку и наклонился, чтобы снять с него слишком большую обувь Гуань Кая. — Обувь не жмёт? Не натёрла ноги?

Кожа у Гу Нина была нежной, и за это короткое время его пятки уже покраснели, но отношение Ли Шаояня, которое почти не изменилось после разрыва, только усиливало его неловкость. Он отдернул ногу и ответил:

— Нет...

Ли Шаоянь снова улыбнулся и сказал:

— Хорошо. Тогда ты дождёшься курьеров днём?

Этот тон и ситуация были слишком обыденными, они повторялись бесчисленное количество раз за последние одиннадцать лет, и Гу Нин почувствовал себя немного ошеломленным.

<http://bllate.org/book/16906/1567695>